

ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

Ю. В. Синеокая

ПРАВДА КАК ИЗНАНКА ОБМАНА

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена лжи. Парадоксально, но одним из самых эффективных, а потому и распространенных методов воспитания подрастающего поколения (в частности разоблачения детского обмана) оказывается родительская ложь. При этом отрицательные последствия родительской лжи очевидны: это переживание страха, беспокойство, боль одиночества и чувство покинутости, растущие в душе ребенка под действием родительских угроз и удесятеренные детским воображением. Автор представляет свое видение ответов на вопросы о том, действительно ли родительская ложь способствует детскому послушанию и формированию у детей понимания этической ценности правды; каково долгосрочное влияние родительского обмана на восприятие ребенком себя самого и своих родителей; может ли быть оправдана родительская ложь и что вместо обмана может помочь родителям в воспитании детей? Очевидно, что ложь не является эффективным методом утверждения нравственных принципов. Автор выступает против привычного социального стереотипа, утверждающего, что ложь как воспитательный инструмент, оправдывает себя как средство социализации ребенка и постановки максимальной цели личности.

Ключевые слова: антропология, этические ценности, экзистенция, детский обман, родительская ложь, социальный стереотип, социализация ребенка, творческий интеллект, когнитивные навыки, педагогика.

Какой возраст самый лучший, самый счастливый? Чаще всего говорят: детство. Меня эта ностальгия по ранней поре жизни всегда удивляла. Детство у меня было нормальное, даже благополучное. Но постоянное ощущение того, что все вокруг большие, а ты маленький? Что им всё можно, а тебе ничего нельзя? И неуверенность? И ни черта не понятно? И ощущение своей слабости?

*(Из личного блога
писателя Бориса Акунина)*

Поводом к моим размышлениям о пользе и вреде для детей родительской лжи послужил плакат 1965 года Галины Шубиной «Не лги никогда!». Забытый на стене одной из учебных аудиторий РРГУ, вероятно еще с советских времен, этот плакат каждую среду оказывался перед моими глазами во время чтения курса «Современные проблемы философии». На плакате была изображена молодая мать или учительница, которая стальным, полным упрека взглядом пронизывает худенького мальчугана

лет восьми, стоящего напротив нее. Пальцы воспитательницы цепко сжимают щуплые, виновато опущенные плечи ребенка. Лицо мальчика мы не видим, зато в глаза бросаются его пылающие уши. Ярко-красная надпись на плакате гласила: «Не лги никогда!». Невольно разглядывая эту сцену неделю за неделей, я не могла избавиться от нарастающего чувства внутреннего дискомфорта, пока, наконец, не поняла, что именно можно было бы изменить в изображенной на плакате сцене, чтобы «нравственный закон внутри меня» был удовлетворен... поменять героев местами!

Детская ложь и праведный гнев взрослых — классический стереотип традиционной парадигмы воспитательного процесса, вызвавший к жизни и продолжающий порождать огромное количество педагогических исследований, рекомендаций психологов и нравоучительных художественных текстов, призванных убедить в том, что отклонение ребенка от преданного служения «доброй, умной и вечной» правде — признак либо порочности, либо психического расстройства. Хрестоматийным текстом для такого подхода может служить басня

Льва Толстого «Лгун»: «Мальчик стерег овец и, будто увидав волка, стал звать: «Помогите, волк! волк!». Мужики прибежали и видят: неправда. Как сделал он так и два и три раза, случилось и вправду набежал волк. Мальчик стал кричать: «Сюда, сюда скорей, волк!» Мужики подумали, что опять повседневному обманывает, не послушали его. Волк видит, бояться нечего: на просторе перерезал все стадо»¹. Запрет на ложь при таком подходе рассматривается как залог и условие социализации ребенка, а задача родителей состоит в том, чтобы внушить детям, что обманывать плохо при любых обстоятельствах.

Такой подход логически следовал из традиционной системы образования, цель которой состояла в подготовке из учеников законопослушных, лояльных, начальства — и/или богобоязненных подданных государства. Основная педагогическая доктрина была направлена на запоминание и воспроизведение материала. Творческие способности учеников не активизировались, любая самостоятельная активность не поощрялась. Однако на протяжении XX века эта установка оказывалась все более уязвимой, классическая парадигма стала меняться, а с ней изменилась и интерпретация детской лжи. Наряду с суждениями Монтеня и Канта о недопустимости любого обмана как действия, не подлежащего оправданию и несовместимого с человеческим достоинством и гордостью, стали популярны менее категоричные суждения в духе размышлений о лжи Ницше: «Почему в большинстве случаев люди в ежедневной жизни говорят правду? — Разумеется, не потому, что некий бог запретил ложь. А потому, что, во-первых, так удобнее; ведь ложь требует изобретательности, притворства и памяти... Во-вторых, потому, что в простых обстоятельствах выгоднее прямо заявить: я хочу того-то, я сделал то-то, и тому подобное; иными словами, потому, что путь нажима и авторитета надежнее, чем путь хитрости. — Но уж если ребенок вырос в сложных семейных условиях, то он столь же естественно орудует ложью и всегда произвольно говорит то, что отвечает его интересам; любовь к правде, отвращение ко всяческой лжи чужды и недоступны ему, а потому и лжет он совершенно невинно»².

Начиная с последней четверти XX века в литературе все чаще можно встретить следующее

понимание лжи и обмана³: обман не является чем-то противным человеческой природе, более того, представляет собой ее неотъемлемую часть. Во многом благодаря лжи стала возможна эволюция человеческого вида. С помощью лжи люди берегут чувства друг друга. Люди, умеющие хорошо врать, гораздо более уравновешены, чем многие из тех, кто придерживается принципа говорить правду в любой ситуации и всем без исключения. Быть предельно честным даже с самим собой никому не по силам. Самообман нередко помогает карьерному росту, хорошему самочувствию и добрым отношениям с окружающими. Без уловок и прямого обмана люди становятся больными, впадают в депрессию и даже могут сойти с ума⁴.

Говоря о трансформации в течение последнего полувека отношения ко лжи как антиценности, несущей человечеству вред, до восприятия лжи как относительной ценности, приносящей пользу, следует упомянуть и об одной тенденции в антропологии.

В конце 1970-х годов изучавший когнитивные навыки приматов кембриджский профессор психологии Николас Хамфри опубликовал статью «Социальная функция интеллекта»⁵, ставшую одной из ключевых работ в современной эволюционной психологии. Позже из этой нашедшей статью вырос фундаментальный труд Хамфри о творческом интеллекте — «Consciousness Regained: Chapters in the Development of Mind» (1983). В своих исследованиях эволюции человеческого разума ученый подверг сомнению традиционные представления о том, что главными импульсами к развитию человеческого рода служили тяжелый труд и техническая изобретательность наших предков в борьбе за выживание в окружающей среде. Решающую роль, по мнению Хамфри сыграло другое обстоятельство: обретение способности предвидеть события и рационализировать свои рассуждения. Эту способность, сформировавшуюся при решении проблем, связанных с общественной жизнью в период палеолита, ученый

¹ Толстой Л. Н. Лгун // Толстой Л. Н. Собр. соч. в 20-и тт. М.: Гос. издательство худ. литературы, 1963. Т. 10. С. 21.

² Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое // Ницше Ф. Полн. собр. соч. в 13-и тт. М.: Культурная революция, 2011. Т. 2. С. 66.

³ Различая понятия «ложь» и «обман» следует заметить, что наиболее часто обман представляет собой набор приемов, с помощью которых легко сбить с толку: это может быть и тембр голоса, и улыбка, и фальшивая монета. Ложь определяется как неверное утверждение, сделанное с намерением ввести кого-то в заблуждение, представляя собой вербальную форму обмана.

⁴ См. об этом: Иэн Л. Прирожденные лжецы. Мы не можем жить без обмана. М.: Рипол Классик, 2012.

⁵ Humphrey Nicholas K. The social function of intellect. In Growing Points in Ethology, ed. P. P. G. Bateson and R. A. Hinde, pp. 303–317, Cambridge University Press, Cambridge, 1976.

назвал «социальным (или творческим) интеллектом».

Концепция социального интеллекта была разработана шотландским коллегой Николаса Хамфри Ричардом Берном¹, изучавшим взаимосвязь между разумом и склонностью к обману. Сгруппировав различные виды обмана в четыре блока: передразнивание, притворство, утайка и отвлечение внимания, и рассмотрев мотивации, характерные для каждой из групп, Берн сделал вывод о том, что решающую роль в эволюции человеческого рода сыграли необходимость коммуникации и взаимодействия в больших группах, залогом которых служит предрасположенность к обману.

Британский антрополог Робин Данбар, исследовавший в 1990-х годах связь, с одной стороны, между уровнем развития новой коры больших полушарий головного мозга и, с другой, размером стаи и степенью сложности отношений в группе приматов, сумел вывести математическую зависимость между развитием неокортекса (внешнего слоя головного мозга, отвечающего за абстрактное мышление, рефлексию и долгосрочное планирование) и размером стаи. Ученый доказал, что два миллиона лет назад у первобытных людей активнее всего развивалась та область головного мозга, которая ответственна за социальные связи.

Результатом дальнейшей разработки концепции социального интеллекта стала опубликованная Данбаром в 2010 году монография², представлявшая количественный анализ постоянных социальных связей, которые человек в состоянии поддерживать. Это число получило название «Число Данбара».

Основываясь на результатах изучения развития человеческого мозга, Данбар показал, что условием поддержания коммуникационных связей является знание отличительных черт индивида, его характера, а также социального статуса, что требует значительных интеллектуальных способностей. Размер человеческого мозга позволяет определиться с приемлемой для нас социальной группой: «число Данбара» лежит в диапазоне от 100 до 230, оптимальным считается 150. Для проверки своей теории Данбар использовал данные антропологии. Его гипотезу подтверждает тот факт, что размеры неолитических поселений не превышали 200 че-

ловек. Средние размеры деревень традиционных поселений также колеблются в предположенных ученым пределах.

Суммируя общую тенденцию в оценке феномена лжи сегодня, можно заключить, что ложь не рассматривается больше как явление, противное человеческой природе, а скорее предстает как ее неотъемлемая часть. Самыми толерантными при оценке пользы и вреда лжи для жизни оказываются специалисты по психологии развития и детской психологии. Начиная с последней четверти XX века в европейской и американской детской психологии, детский обман интерпретируется как свидетельство нормального психологического развития ребенка: проявление социальной адаптации, показатель отсутствия признаков аутизма³, не говоря уж о том, что детская ложь выступает свидетельством наличия творческих способностей малыша. Несколько утрируя ситуацию, можно сказать, что, вероятно, мы можем радоваться первой лжи малыша также, как первым сделанным им шагам.

Известно, что дети начинают говорить неправду приблизительно с того же времени, как более-менее сносно осваивают речь. Между вторым и четвертым годами жизни детская ложь обычно очень проста и служит преимущественно в корыстных целях: например, для того, чтобы избежать наказания или скрыть какой-нибудь незначительный проступок. Приблизительно в возрасте от трех с половиной до четырех с половиной лет дети начинают врать все с большим энтузиазмом и становятся гораздо более опытными обманщиками.

Категорическое требование к ребенку «Не лги никогда!» ставит ряд вопросов, от наиболее дискутируемого сегодня: «Является ли детская ложь абсолютным злом или относительным благом?», и до практически табуированного: «Насколько эф-

³ Саймон Барон-Коэн, профессор психологии развития Кембриджского университета, один из ведущих мировых специалистов в области изучения аутизма, первым обнаружил недостаток способности к «чтению мыслей» у детей, страдающих аутизмом, описав его как «ключевой познавательный дефицит». См.: Baron-Cohen, S. Autism and Asperger Syndrome: The Facts. OUP, 2008. Аутисты не могут уследить за ходом мыслей другого человека, поскольку не видят разницы между своими мыслями и мыслями других людей, не понимают, что у других людей есть «свои» скрытые мысли и чувства, что каждый человек обладает собственным взглядом на реальность. По этой причине аутистам почти невозможно ввести кого-то в заблуждение. Сама идея того, что кто-то пробует обмануть их, скрыть от них что-то, приводит их в изумление.

¹ Byrne Richard R. The Thinking Ape: Evolutionary Origins of Intelligence. Oxford: Oxford University Press, 1995.

² Dunbar Robin. How Many Friends Does One Person Need: Dunbar's Number and Other Evolutionary Quirks. London: Faber & Faber, 2010.

фактивна и какие негативные последствия несет в себе родительская ложь?».

Родительская ложь как кратчайший путь к сердцу ребенка

Парадоксально, но сегодня одним из самых эффективных, а потому и распространенных методов воспитания подрастающего поколения (в частности разоблачения детского обмана) оказывается родительская ложь. Пытаясь научить своих детей, что лгать нехорошо, родители разных культур, вероисповеданий и политических симпатий как в традиционных, так и постиндустриальных обществах и на Востоке, и на Западе без колебания обманывают своих чад.

Самое же удивительное в феномене родительской лжи то, что необыкновенная распространенность повседневных небылиц умудряется существовать параллельно с постоянно декларируемым нравственным принципом о том, что честность — это одно из главных достоинств человека и говорить неправду нехорошо. Очевидно, что дети, наблюдая за тем как их родители используют обман для достижения своих целей, могут начать копировать поведение родителей, оправдывая свою ложь их примером, или стараться действовать по двойным стандартам.

В прошлом году *International Journal of Psychology* опубликовал совместное исследование международной группы психологов из Калифорнийского университета Сан-Диего (США), Педагогического университета Чжэцзян (Китай) и Института изучения ребенка университета Торонто (Канада), поднимающее вопрос о связи родительской лжи с трудностями воспитания моральных ценностей у ребенка¹. В рамках исследования было опрошено 200 семейных пар (среди которых 114 американских семей и 85 китайских) и получили следующие результаты: в 84% американских и 98% китайских семей родители систематически говорят своим детям неправду, чтобы добиться от них послушания и хорошего поведения.

Рассмотрим те из вариантов обмана, наблюдаемых в повседневной жизни, к которым взрослые прибегают наиболее часто для того, чтобы повлиять на поведение детей. Очевидно, что каждый испыты-

вал на себе фальшивые аргументы, приведенные ниже, а многие, не сомневаюсь, и сами прибегали к ним в воспитательных целях при общении с малышами. В этом списке лидируют пять категорий лжи:

1. Ложь о еде («Если ты не будешь есть каждое утро кашу, никогда не станешь высоким» или «Если ты проглотить вишневую косточку, у тебя в животе вырастет вишневое дерево»);

2. «Я сейчас уйду»-ложь («Если ты не пойдешь со мной, я уйду одна, а тебя заберет злой дядя», «Не хочешь гулять в парке, тогда я буду гулять один, а тебя посажу на автобус и отправлю домой одну»);

3. Ложь о наказании («Если ты не перестанешь так себя вести, я позову милиционера и он тебя накажет», «Будешь так шалить, выброшу тебя в море к рыбам, пусть они тебя съедят»);

4. Ложь о деньгах («Я сейчас не взяла с собой достаточно денег, чтобы купить эту игрушку, мы придем за ней в этот магазин на следующей неделе»);

5. Ложь о лжи («Если ты будешь меня обманывать, у тебя вырастет длинный нос»).

Остальные варианты также распространены, но практикуются менее часто:

6. Контролирующая ложь («Я сейчас посмотрю видео со скрытой камеры и увижу, кто это сделал, так что лучше сразу скажи мне, ты это натворил или нет» или «Игрушки нужно сложить на место, чтобы они отдохнули, иначе завтра они будут слишком уставшими, чтобы играть»);

7. Ложь в неловкой для родителей ситуации («Малыш, детей приносит аист» или «Твоя собака уехала жить в деревню, там ей лучше на свежем воздухе»);

8. Ложь ради исправления родительских ошибок («Зубная фея не пришла? Не волнуйся, сейчас я напишу ей письмо, она должна прийти сегодня вечером»);

И, наконец, варианты «позитивной», или как ее часто называют «белой» лжи.

9. Ложь-похвала («У тебя отлично получился этот рисунок»), даже в случае очевидной неудачи эта ложь призвана подбодрить ребенка и заинтересовать.

10. Ложь-поддержка («Это не твоя вина, что тарелка разбилась, она уже давно была старой и негодной, я все равно собирался купить другую»).

Почему родители обманывают детей? Думаю, аргументов «за» ложь во имя «высоких целей» можно привести множество. Очевидно, что в большинстве случаев лгут «традиционно», «по привычке». В повседневной жизни, как и в культуре, существуют устойчивые стереотипы поведения родителей

¹ Gail D. Heyman, Anna S. Hsu, Genyue Fu, Kang Lee, Eric Jackman. Instrumental lying by parents in the US and China // *International Journal of Psychology*. 2012. № 1. (<http://dx.doi.org/10.1080/00207594.2012.746463>).

и детей, которые воспроизводятся без какой-либо критической рефлексии. Родители прибегают к обману от душевной лени, или в стрессовой ситуации, полагая, что ложь самая «разумная», простая и доходчивая форма объяснения детям того, как должно себя вести, и что такое «хорошо», а что такое «плохо». Кто-то считает, что ложь экономит время (не нужно пускаться в долгие объяснения). Кто-то уверен, что понять правду малышу слишком сложно. Кто-то оправдывает вранье экономией семейного бюджета. Нередко родители полагают, что их обман щадит нервную систему ребенка, оберегая его от лишних переживаний и самокопаний. Многие родители уверены, что их фальшивые аргументы полностью лишены негативного влияния на детей и даже и не могут расцениваться как обман в силу своего очевидного положительного эффекта. Другие полагают, что с возрастом дети поймут смысл воспитательных уловок родителей и будут видеть символический смысл в их фальшивых поучениях¹.

Несмотря на широкое признание положительного влияния родительского обмана на воспитание детей, эта практика представляется мне во многом порочной. Не составляет труда представить отрицательные последствия родительской лжи: это переживание страха, беспокойство, боль одиночества и чувство покинутости, растущие в душе ребенка под действием родительских угроз и удешевленные детским воображением. Это и отчаяние как следствие сомнений, перерастающих в недоверие к той информации, которая исходит от родителей. Это и возможные конфликты со своими сверстниками, которым ребенок чистосердечно сообщает фальшивую информацию от своих родителей, будучи уверенным в ее правоте и корректности, информацию, которую он станет отстаивать в споре с теми, кто сомневается в истинности сказанного родителями ребенка. Естественно, что такие ситуации разочарования в компетентности или правдивости родителей не будут способствовать надежности и крепости межпоколенческих отношений и доверию в семье. Маловероятно, что родительская ложь будет интерпретирована детьми как проявление родительской

любви и заботы. Очевидно, что родительский обман в молодые годы станет импульсом к лживому поведению уже выросших детей. Родительская ложь искажает самооценку ребенка, его самоидентичность, отношение к людям и окружающему миру в целом.

Остается много открытых вопросов о том, действительно ли родительская ложь способствует детскому послушанию и формированию у детей понимания этической ценности правды. Каково долгосрочное влияние родительского обмана на восприятие ребенком себя самого и своих родителей? Может ли быть оправдана родительская ложь и что вместо обмана может помочь родителям в воспитании детей?

Рождение идеала правды из духа лжи

Классическая детская литература полна примеров обмана детей взрослыми, совершаемого ради воспитания в детях честности и других добрых качеств. Приведу несколько примеров.

Рассказы для детей великого моралиста Льва Толстого — лучший источник, подтверждающий мое наблюдение.

Лев Толстой написал хрестоматийный детский рассказ «Косточка», который учит «разумному, доброму и вечному», а именно: таскать сливы и воровать нехорошо, но уж если стащил — лучше самому сознаться, ведь все равно взрослые тебя выведут на чистую воду, но устыдят, а то еще и посмешищем сделают. Отец, разоблачая обман сына, сам прибегает ко лжи: *кто проглотит косточку, тот через день умрет*.

Поскольку притча «Косточка» укладывается всего в несколько строк, приведу ее целиком:

«Купила мать слив и хотела их дать детям после обеда. Они лежали на тарелке. Ваня никогда не ел слив и все нюхал их. И очень они ему нравились. Очень хотелось съесть. Он все ходил мимо слив. Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и съел. Перед обедом мать сочла сливы и видит, одной нет. Она сказала отцу.

За обедом отец и говорит: «А что, дети, не съел ли кто-нибудь одну сливу?» Все сказали: «Нет». Ваня покраснел как рак, и сказал тоже: «Нет, я не ел».

Тогда отец сказал: «Что съел кто-нибудь из вас, это нехорошо; но не в том беда. Беда в том, что в сливах есть косточки, и если кто не умеет их есть и проглотит косточку, то через день умрет. Я этого боюсь».

¹ Об этом см.: Camden C. T., Motley M. T., Wilson A. Whites lies in interpersonal communication: a taxonomy and (preliminary) investigation of social motivations // Western journal of Speech Communication. 1984. № 48; De Paulo B. M., Kashy D. A. Everyday lies in close and casual relationships // Journal of Personality and Social Psychology. 1998. № 33; Kind A. Creative mothering: Lies and the lying mothers who tell them. In S. Lintott (Ed.) Motherhood: The birth of wisdom. Chichester. UK: Blackwell, 2010. P. 29–40.

Ваня побледнел и сказал: «Нет, я косточку бросил за окошко».

И все засмеялись, а Ваня заплакал»¹.

Рассказ Толстого стал объектом многочисленных литературно-психологических экспериментов. В числе наиболее ярких я бы назвала тексты Вадима Руднева и Линор Горалик. В «Шизофреническом дискурсе» Руднев прочитывает «Косточку» Толстого как «как развертку Эдиповой ситуации» и вариант идеи первородного греха. Тут мало что важно для нашей проблемы за исключением, пожалуй, часто упоминающейся в литературе о феномене лжи, интерпретации истории о запретном плоде как варианта божественной лжи. Ведь бог говорит Адаму и Еве, что вкусивший от древа познания умрет, однако они, вкусив плод, не умирают. Правда, в итоге, будучи изгнанными из рая, они лишены бессмертия. Но такая интерпретация лжи кажется мне слишком вульгарной и неоправданной.

Куда как интереснее версия Линор Горалик, которая сыграла с текстом Толстого забавную шутку, взглянув на него глазами Владимира Сорокина. В 2001 году Линор Горалик опубликовала небольшое эссе под названием «Соматизация». (Соматизация — это бегство в болезнь, своего рода «отелеснивание» негативных эмоций, приводящее к возникновению дискомфортных телесных ощущений, а при их длительном существовании разнообразных нарушений со стороны внутренних органов). В версии Линор Горалик рассказ перестает быть моралистическим и превращается в мрачное невротическое повествование. Ложь отца убивает Ваню. Что если мальчик не выбросил косточку, а проглотил ее? Услышав от отца, что жить ему осталось лишь до завтра, Ваня испытывает чудовищные муки, представляя, как отправится в ад за свою ложь. Ребенок говорит родителям, что косточку не глотал, чтобы их не расстраивать и в муках угасает на следующее утро на руках родителей и врача, не обращая внимания на их заверения, что проглоченная косточка не может привести к смерти, что слова отца были лишь уловкой, цель которой — устыдить обманщика.

Следующий хрестоматийный нравоучительный текст, в котором обман взрослых призван помочь воспитанию детей, возьмем из популярной советской литературы, из серии «Мои первые книжки». История «Общество чистых тарелок» (1922) — классический текст из сборника «Ленин и дети»,

написанного известным этнографом и соратником Ленина Владимиром Бонч-Бруевичем. Есть версия, согласно которой истинным героем историй Бонч-Бруевича о «друге всех детей» был его дед Казимир — профессор кафедры высоких искусств Университета в Вильно. Именно он посоветовал внуку, рассказы которого не печали советские журналы, внести в тексты правку — заменить имя героя, дедушки Казимира, на вождя всемирного пролетариата Владимира Ильича Ульянова-Ленина. Расчет был прост — в стране победившей пролетарской революции ни один редактор не посмел бы «развернуть» произведение о вожде мирового пролетариата. Уже через два месяца рассказы Бонч-Бруевича о «самом человечном человеке В. И. Ленине» стали хитом и продолжали оставаться таковым на протяжении более полувека.

Сюжет этой истории знаком старшим поколениям россиян с раннего детства:

«Все расселись вокруг стола на террасе. За столом было трое детей: две девочки и мальчик. Они подвязали салфетки и тихо сидели, ожидая, когда им подадут суп. Владимир Ильич посматривал на них и тихонько разговаривал. Вот подали суп. Дети ели плохо, почти весь суп остался в тарелках. Владимир Ильич посмотрел неодобрительно, но ничего не сказал. Подали второе. Та же история: опять почти все осталось на тарелках.

— *А вы состоите членами общества чистых тарелок? вдруг громко спросил Владимир Ильич, обращаясь к девочке Наде, которая сидела рядом с ним.*

— *Нет, тихонько ответила Надя и растерянно посмотрела на других детей.*

— *А ты? А ты? обратился он к мальчику и девочке.*

— *Нет, мы не состоим, ответили дети.*

— *Как же это вы? Почему так запоздали?*

— *Мы не знали, мы ничего не знали об этом обществе! торопясь говорили дети.*

— *Напрасно. Это очень жаль! Оно давно уж существует.*

— *А мы не знали!.. разочарованно сказала Надя.*

— *Впрочем, вы не годитесь для этого общества. Вас все равно не примут, серьезно сказал Владимир Ильич.*

— *Почему? Почему не примут? наперебой спрашивали дети.*

— *Как «почему»? А какие у вас тарелки? Посмотрите! Как же вас могут принять, когда вы на тарелках все оставляете?*

— *Мы сейчас доедим! И дети стали доедать все, что у них осталось на тарелках.*

¹ Толстой Л. Н. Косточка: Быль // Толстой Л. Н. Собр. соч. в 22-х тт. М.: Художественная литература, 1982. Т. 10. С. 40–41.

— Ну, разве что вы исправитесь, тогда попробовать можно. Там и значки выдают тем, у кого тарелки всегда чистые, продолжал Владимир Ильич.

— И значки!.. А какие значки? расспрашивали дети. Как же поступить туда?

— Надо подать заявление.

— А кому?

— Мне.

Дети попросили разрешения встать из-за стола и побежали писать заявление.

Через некоторое время они вернулись на террасу и торжественно вручили бумагу Владимиру Ильичу.

Владимир Ильич прочел, поправил три ошибки и написал в углу: «Надо принять»¹.

Существует внушительный пласт религиозной литературы подобного рода. На сайте Поучительные рассказы «Возрождение». Детские рассказы на сайте «Предание.ру» («Ложь без слов», «Находка» и т.д.).

О последствиях лжи во имя правды

Очевидно, что ложь не является эффективным методом утверждения нравственных принципов. Обман не может стать способом доказательства того факта, что честность — это одно из главных достоинств человека и говорить неправду нехорошо.

Список литературы:

1. «Жил человек»: 101 притча. Сборник христианских притч и сказаний. М.: Никея, 2011.
2. Иэн Л. Прирожденные лжецы. Мы не можем жить без обмана. М.: Рипол Классик, 2012.
3. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое // Ницше Ф. Полн. собр. соч. в 13-и тт. М.: Культурная революция, 2011. Т. 2.
4. Толстой Л. Н. Лгун // Толстой Л. Н. Собр. соч. в 20-и тт. М.: Гос. издательство худ. литературы, 1963. Т. 10.
5. Толстой Л. Н. Косточка: Быль // Толстой Л. Н. Собр. соч. в 22-х тт. М.: Художественная литература, 1982. Т. 10.
6. Baron-Cohen, S. Autism and Asperger Syndrome: The Facts. OUP, 2008.
7. Byrne Richard R. The Thinking Ape: Evolutionary Origins of Intelligence. Oxford: Oxford University Press, 1995.
8. Camden. C.T., Motley M. T., Wilson A. Whites lies in interpersonal communication: a taxonomy and (preliminary) investigation of social motivations // Western journal of Speech Communication. 1984. № 48.
9. De Paulo B. M., Kashy D. A. Everyday lies in close and casual relationships // Journal of Personality and Social Psychology. 1998. № 33.
10. Dunbar Robin. How Many Friends Does One Person Need: Dunbar's Number and Other Evolutionary Quirks. London: Faber & Faber, 2010.
11. Gail D. Heyman, Anna S. Hsu, Genyue Fu, Kang Lee, Eric Jackman. Instrumental lying by parents in the US and China // International Journal of Psychology. 2012. № 1.
12. Humphrey Nicholas K. The social function of intellect. In Growing Points in Ethology, ed. P. P. G. Bateson and R. A. Hinde, Cambridge University Press, Cambridge, 1976.

¹ Электронный ресурс — <http://www.lib.ru/TALES/BONCHBRUEWICH/lenin.txt>.

шо. Привычные социальные стереотипы, такие как утверждение того, что ложь как воспитательный инструмент, оправдывающее себя средство для социализации ребенка и постановки максимальной цели личности, продолжают уводить нас в бесконечный лабиринт обреченного на неудачу поиска абсолютных ценностей. В заключение мне бы хотелось привести текст одной забытой притчи, ставящей под сомнение адекватность и само право на существование «обмана во имя воспитания высших ценностей».

Крестьянин шел по дороге со своим сыном. Сын рассказывал что-то отцу и сказал ему неправду. Крестьянин догадался, что сын обманывает его. Тогда он сказал:

— Сейчас, сынок, мы подходим к мосту. Этот мост не простой, а волшебный — он проваливается под теми, кто говорит неправду.

Когда сын услышал это, он испугался и признался отцу, что обманул его.

Крестьянин со своим сыном вступили на мост, и вдруг... тот провалился.

— А ведь я тебя обманул, сознался крестьянин мальчику, когда они выбрались на берег.— Волшебных мостов не бывает.

Порой наши необдуманные слова еще и не к таким последствиям приводят²...

² «Жил человек»: 101 притча. Сборник христианских притч и сказаний. М.: Никея, 2011. С. 128.

13. Kind A. Creative mothering: Lies and the lying mothers who tell them. In S. Lintott (Ed.) Motherhood: The birth of wisdom. Chichester. UK: Blackwell, 2010.

References (transliteration):

1. «Zhil chelovek»: 101 pritcha. Sbornik khristianskikh pritch i skazanii. M.: Nikeya, 2011.
2. Ien L. Prirozhdennye lzhetsy. My ne mozhem zhit» bez obmana. M.: Ripol Klassik, 2012.
3. Nitshe F. Chelovecheskoe, slishkom chelovecheskoe // Nitshe F. Poln. sobr. soch. v 13-i tt. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2011. T. 2.
4. Tolstoi L. N. Lgun // Tolstoi L. N. Sobr. soch. v 20-i tt. M.: Gos. izdatel'stvo khud. literatury, 1963. T. 10.
5. Tolstoi L. N. Kostochka: Byl» // Tolstoi L. N. Sobr. soch. v 22-h tt. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1982. T. 10.